

Сказка о паре выводов, идущих далеко, о ходячем анекдоте, о случае, который им подвернулся, и об одной избитой фразе.

Однажды, на ночь глядя, пара выводов, идущих далеко, столкнулась нос к носу с ходячим анекдотом. А был этот анекдот древний очень, с бороною до пояса. Всё тело волосами обросло. Только во лбу пядей семь штук. А в других местах, так вообще и не счесть.

Стоял он им поперёк дороги и, на ночь глядя, махал руками. Но при этом звёзд с неба не хватал.

Пораскинули мозгами выводы и попросили анекдот рассказать себя. А того хлебом не корми, только дай покрасоваться. Встали у него волосы дыбом, и начал анекдот без задней мысли рассказывать всё о себя с самого начала. Язык у него подвешен хорошо, да содержание уж больно похабное.

Вогнал он строгие выводы в краску, так что даже крыша у них поехала немного набекрень. Развесили они уши, лица руками прикрыли и смотрят сквозь пальцы как анекдот ходуном ходит, душу свою изливает куда попало.

Стоят выводы у него над душой, а головы на плечах у них совсем уже варят плохо: ума приложить не могут. Всё мимо ушей проходит и прямо насмарку идёт.

Понял тогда ходячий анекдот, что не врубаются они никак, и предложил им общий язык поискать.

Стали они пальцы друг дружке в рот класть. Надеялись общий язык там найти. Да языки-то у них, хоть и все длинные и без костей, но слишком уж разные. Только пальцы обслюнявили. Тогда надумали они прощупать почву у себя под ногами. Может в почве родной хоть какой-нибудь общий язык найдётся? Там тоже не нашли. Но натолкнулись на одну избитую фразу, которая лежала в чём мать родила в сточной канаве прямо у обочины пути истинного.

Попробовал анекдот с выводами вытащить фразу на свет Божий, да руки-то у них коротки, а смешивать себя с грязью не хочется. И решили они глаза на неё закрыть.

Так бы и лежать злополучной фразе до скончания века в сточной канаве, да тут подворачивается случай, который как раз в это время оттягивался и, засучив рукава, больно бил баклуши под развесистой клюквой.

Рассказали ему выводы о фразе, отложил он, скрипя сердцем, баклуши свои в сторону, поплевал на руки-ноги, разбежался и полетел вниз тормашками к фразе в канаву. Но в грязь лицом при этом не ударился.

И как положил он глаз на голую фразу, которая уже еле дышала, бросилась ему кровь в голову и ещё в разные места. И с первого взгляда запал совсем он на неё весь.

Начал он тогда, с грехом пополам, дыхание искусственное ей делать. Долго он над этой фразой мучился, во все тяжкие пустился. Да ничего не помогает. А выводы от греха подальше отошли и наблюдают украдкой, чем дело кончится.

Наконец, будто судорога по фразе пробежала, и ожила она. В руки себя взяла, лежит, каждой буквой своей переливается. Попробовали, тут, выводы её на путь истинный наставить. Но она сразу сообразила что к чему, воспользовалась подвернувшимся случаем и превратилась в случайную фразу о том, как ночью, после дожидка в четверг пара выводов, идущих далеко, сталкивается нос к носу с ходячим анекдотом.

Г. Марк

[На Предыдущую Страницу](#)